

Rony Brauman. Le dilemme humanitaire. Entretien avec Philippe Petit*.
Рони Броман. Дилемма гуманитарной деятельности. Беседа с Филиппом Пети.

Одной из замечательнейших черт Рони Бромана является умение рассуждать свободно, причем как в пылу возникающей дискуссии, так и при спокойном, взвешенном размышлении, и это умение он применяет для того, чтобы более четко определить цели гуманитарной деятельности в современном мире.

В этом сборнике бесед с журналистом Филиппом Пети бывший президент (с 1982 по 1994 год) организации «Врачи без границ» (Франция) щедро делится своими мыслями и творческими идеями относительно развития гуманитарной деятельности и стоящих перед ней задач. На фоне повсеместно распространенного в наши дни стереотипного мышления не может не доставить истинного наслаждения этот философский экзерсис, принадлежащий перу замечательного современного практика гуманитарной деятельности, который нередко с блестящим успехом разбивает в прах общепринятые идеи.

Поскольку беседа строится на принципиальном отказе поставить кому бы то ни было «пятерку по поведению», игра в вопросы и ответы позволяет провести обзор ошибок и слабостей участников гуманитарной деятельности в свете чудовищных трагедий нынешнего столетия. В связи с этим заходит речь о Второй мировой войне и пагубном молчании МККК по еврейскому вопросу, которое Рони Броман рассматривает как следствие политики умалчивания, начавшейся в 1938 г., когда из Красного Креста Германии были изгнаны состоявшие в нем евреи. Чтобы лучше подчеркнуть нетипичность этого морально-го поражения, до некоторой степени оправдываемого состоянием ослепления, принявшим в те годы всеобщий характер, Рони Броман напоминает, что МККК осудил применение отравляющих веществ во время Первой мировой войны. В период деколонизации (50–60-е гг.) солидарность выражалась прежде всего в поддержке социально-экономического развития, а не в виде оказания гуманитарной помощи. Начиная с 70-х гг. появляются, по выражению Розенау, «новые субъекты, не зависящие от суверенитета государств», в том числе частные благотворительные организации, которые начинают занимать сферу, традиционно находившуюся в ведении государств и дипломатии.

Организация «Врачи без границ» была создана в 1971 г. после войны в Биафре (Нигерия) французскими врачами, разочаровавшимися в нейтраль-

* *Rony Brauman. Le dilemme humanitaire. Entretien avec Philippe Petit. Les éditions Textuel, Paris, 1996, 106 pages.*

ности. Возглавил организацию Бернар Кушнер. Помимо оказания экстренной помощи она взяла на себя обязательство во всеуслышание выступать в роли свидетелей, что, по мнению автора, вылилось, помимо желания организации, в пропаганду биафрского сепаратизма. В 1979 г., после достаточно острых внутренних споров, «Врачи без границ» по решению большинства изменили свою организационную структуру, сделав ее более независимой и оперативной, отмежевавшись при этом от неофициальных «легитимистов» раннего периода, представителем которых был Бернар Кушнер. Для Рони Бромана требование поставить организацию «Врачи без границ» на профессиональную основу было также способом возместить ущерб от «увлечения третьим миром и романтических иллюзий», которыми была заражена в свое время в особенности молодежь левой ориентации. «Вместе с Клодом Малюре мы стали последовательно подвергать критике тиранические режимы, рядящиеся в тогу праведности». Эта ломка стереотипов сопровождалась усилением оппозиции по отношению к гуманитарной деятельности государств, которой в 1988 г. придал характер государственного института все тот же Бернар Кушнер, назначенный тогда же министром. «Государство всегда подозревают в наличии у него „задних мыслей“ (...); кроме того, государство переводит отношения с властями в плоскость политического взаимодействия». Но больше всего Рони Бромана возмущают постыдные попытки «закамуфлировать» ту несправедливость, которую порождает гуманитарная деятельность государства, будь то в Курдистане, Сомали, Руанде или в Боснии и Герцеговине, поскольку эти попытки «способствовали скорее тому, чтобы никто не замечал, как мы умываем руки перед лицом чудовищных злодеяний, а не тому, чтобы укрепить решимость покончить с ними». В качестве меры противодействия этой прискорбной тенденции Рони Броман с полным основанием предлагает государствам использовать документы международного гуманитарного права, которые они ратифицировали.

Одним из серьезнейших испытаний была для французского отделения «Врачей без границ» Эфиопия, где с 1984 г. свирепствовал голод. «Врачи без границ» выступили против насильственных перемещений населения, которые проводились эфиопским правительством с использованием материально-технических средств, предоставленных в рамках международной помощи (...). «Главный урок, который мы должны извлечь из ситуации в Эфиопии, заключается в том, что гуманитарная деятельность может способствовать осуществлению жестоких политических акций и в конечном итоге пойти не на пользу жертвам». Такая позиция «Врачей без границ» привела к тому, что в 1986 г. организацию выдворили из Эфиопии, и ответственность за это Рони Броман полностью принимает на себя. Он энергично противопоставил эту ответственность демагогической сентиментальности Боба Гельдофа, организатора «концерта века», который «осложнил ситуацию и даже несколько усугубил страдания тех, кому он хотел оказать помощь».

Так возникает понятие гуманитарного капкана — понятие, ставшее общим местом в дебатах о праве на вмешательство.

Продолжая анализ различных негативных явлений в гуманитарной деятельности, автор клеймит ее «механизацию» — все эти «грузовики, вездеходы, портативные рации, спутниковые телефоны, компьютеры, создающие искусственную среду обитания, в результате чего работники гуманитарных организаций оказываются почти что в виртуальной реальности, пространственно-временные характеристики которой отличаются от существующих в тех странах, где они находятся». Следствием этого эффекта «мыльного пузыря», противодействием от которого являются более простой подход и здравый смысл, может стать безответственность «гуманитарного племени» и повышение степени риска непосредственно в местах проведения гуманитарных операций.

Еще один повод для беспокойства — повышенное внимание к гуманитарной деятельности со стороны средств массовой информации. Рони Броман, указывая на необходимость информации и особенно на значение зрительных образов, которые нередко играют незаменимую роль в развитии деятельности по оказанию помощи, отвергает идею о том, что телевидение способно предотвратить «новый Освенцим». «Мысль о том, что чисто техническое средство, словно по волшебству, станет орудием нравственного воздействия или политической нормой, сама по себе сомнительна. Но то, что такие нелепости повторяют после всех тех ужасов, которые происходили в конце нынешнего столетия, просто невероятно».

Своим анализом взаимосвязи гуманитарной деятельности и политики автор поставил под сомнение священное правило, согласно которому гуманитарные организации до тех пор, пока их к этому не принудят, не должны покидать жертвы. Придерживаясь той точки зрения, что гуманитарным организациям в их деятельности не всегда предоставлялась достаточная свобода, а гуманитарная работа слишком явно служила прикрытием политического бездействия, французское отделение организации «Врачи без границ» приняло решение на небольшой или на неопределенный срок прекратить свою деятельность в весьма различных ситуациях — в Сомали, Заире, бывшей Югославии (после Вуковара), а также на острове Бугенвиль (Папуа-Новая Гвинея). В МККК хорошо знают, что дилемма — прекращать или продолжать деятельность — может возникнуть повсюду и в любой момент. Дело еще больше осложняется, когда выбор приходится делать на основе таких показателей, как степень риска и моральная оправданность. Это показатели связаны с такими сферами, в которых очень трудно определить, какие величины являются критическими. Остается узнать, что станет с этой французской «этикой отказа» теперь, когда организация «Врачи без границ» укрепляет свои центральные структуры и придает им международный характер.

Обнаруживая трезвость суждений, которая временами кажется пугающей, Рони Броман делает иногда чрезмерно широкие обобщения, в частности утверждая, что неправительственные организации нагнетают атмосферу «чрезвычайности», чтобы удовлетворять собственные материальные потребности и оставаться в центре внимания. Чтобы быть точным, автору следовало бы четко сказать о причинах конфликтов. В этом плане бывший президент фран-

цузского отделения организации «Врачи без границ» предпринимает строгий, но страдающий однобокостью анализ гуманитарной деятельности как явления, а это может в конечном итоге подтолкнуть к пассивности. В то же время нужно признать, что в большинстве случаев он ставит верный диагноз, сохраняя нелицеприятность. И хотя некоторые высказывания автора по поводу неудач в гуманитарной сфере, похоже, обусловлены временной меланхолией, это, возможно, помогает нам сохранять бдительность, которую так легко утратить.

Жан-Франсуа Берже,
делегат МККК